

ИССЛЕДОВАНИЕ МАЛОКОПАНЬСКОГО ГОРОДИЩА В 1995-1996 гг.

Всестороннее изучение древностей Верхнего Потисья рубежа нашей эры, предпринятое за последнее десятилетие, позволило выделить в отдельную группу целый ряд памятников, которые рассматриваются как часть дакийской культуры Карпатского ареала. Среди них выделяется городище возле с.Малая Копаня Виноградовского района Закарпатья, наиболее исследованный ключевой памятник даков региона.

Городище открыто в конце XIX столетия местным любителем-археологом И.Мигаликом (1893). Однако только с 1977 года было начато его систематическое изучение экспедицией Ужгородского госуниверситета. Собранный за 20 лет материал позволил определить структуру памятника, провести культурно-хронологическое членение и выделить этапы его заселения.

Городище занимает вершину горы (окраина Хустско-Рокосовского вулканического хребта) на правом берегу р. Тисы. Высота площадки городища от уреза воды – 80 м. Склоны горы обрывистые с востока, юга и юга-запада. Восточное подножье омывается водами реки, южное и юго-западное – низменные. Несмотря на дамбу, в половодье эти места заливаются. Почва в низине с большим содержанием гальки. Учитывая более высокий уровень воды 2000 лет назад и структуру почвы, вполне вероятно, что река подступала к подножью горы и с юго-запада, превращая в труднодоступный и этот участок.

Удобное местоположение памятника на главной водной артерии региона, названной Иорданом "великой и славной рекой" (Иордан, 34), окруженного угодьями для скотоводства, рыболовства и охоты, обусловило неоднократное его заселение в разные эпохи.

Первые следы пребывания человека на территории будущего городища относятся к позднему палеолиту. Они представлены отдельными орудиями труда изготовленных из андезита, найденных в более поздних культурных отложениях. Со вторым периодом заселения – эпохой поздней бронзы, связаны кремневый наконечник стрелы, два фрагмента керамики из культурного слоя, а также два черепка найденных в яме на участке раскопа XXI.

Четвертый, последний период обитания, представлен пятью полуземлянками, с печами-каменками, в заполнении которых находились гончарные горшки X-XI вв. н.э.

Третий период, это период устройства городища, время длительного пребывания и интенсивной производственной деятельности его обитателей. Определяется оно рамками 60 г. до н.э. – 106 г. н.э. и связывается с носителями дакийской культуры Верхнего Потисья (Kotigoroško, 1995, p.103-105).

Общая площадь городища 5 га. Оно занимает обе вершины горы и вытянуто с севера на юг. Первый – основной вал, вписывается в рельеф южной вершины, проходя по краям обрывистых склонов. Наиболее хорошо сохранился северный участок вала, где он имеет высоту до 2,2 м при ширине основания 9м

(рис.1). Кроме насыпи и фортификационные сооружения входили эскарпы и палисад.

Основные работы велись на территории ограниченной валом I (3 га). Культурный слой залегает под дерном и его мощность колеблется от 0,1 до 3,5 м. Подстилающий слой – материковая светло-желтая глина, в отдельных местах с большим включением мелкой гальки. На раскопчных участках, общей площадью 1,6 га, были вскрыты 43 жилища, 108 построек хозяйственного и производственного назначения, десятки бытовых ям и сотни столбовых ямок от неоднократных перестроек.

В ходе многолетних исследований городища из культурного слоя и заполнения объектов извлечено огромное количество вещевого материала, который составляет изделия домашнего и ремесленного производства, а также импортные вещи.

В прошлые годы вскрывался восточный склон южной возвышенности, подвергнутый искусственным террасированием. На участке раскопа XIX изучались три террасы из четырех известных.

Террасу II занимали постройки 58, 66, 79 и жилище 34, третью – постройки 89-92 и жилище 36, а четвертую – жилище 38 и объект обозначенный как "склад посуды". Срезы террас обычно укреплялись плетнями от которых сохранились столбовые ямы. Понижение склона в рамках раскопа, от 0 до 3,2 м (рис.2).

За полевые сезоны 1995-1996 гг. были вскрыты квадраты В-3-11-20 раскопа XIX. На участке в 240 кв.м раскопано жилище 38, 5 хозяйственных построек и десятки ям от от неоднократных перестроек, не всегда улавливавшихся в мощных культурных отложениях, мощностью до 0,8 м.

Жилище 38. Наземное, апсидной формы, ориентация по большой оси – юг-север, размеры 10,4×7,2 м. По периметру расположено 13 столбовых ямок (диаметр 0,4-0,7) некоторые из которых, в том числе и угловые, забутованы камнями. В южной части жилища находился очаг. В плане он овальной формы (1,3×1,2м) углубленный и пол на 0,1 м. Южнее очага располагалась прямоугольная яма (1,2×0,8) обложенная андезитовыми плитами. Ещё две ямы, на центральной оси жилища, были открыты к северу от очага. Очаг и прилегающие участки покрыты слоем угля, который перекрывался сплошным слоем обмазки, достигающим в отдельных местах толщины 0,15-0,17 м (рис.2).

На основании конструкции стен и наличия обмазки открытая апсида может быть отнесена к наземным каркасно-глинобитным сооружениям.

В ходе раскопок жилища был обнаружен значительный вещевой инвентарь, в основном, концентрировавшийся возле очага. Среди него преобладают фрагменты и развалы лепной и гончарной посуды, состоящей из горшков, ваз, черпаков, конических чашек, мисок и крышек (рис.3; 4, 1-4, 6). К уникальным находкам городища относится чернолощенный сосуд-баранчик (рис.4, 7). Среди индивидуальных вещей отмечаем бусину, наконечник стрелы, бронзовые заколку и подвеску, фрагмент ножен меча, часть жернова-бегуна и два пряслица (рис.4, 8-12, 15-17).

Стратиграфические наблюдения, значительный вещевой инвентарь, керамика с вторичным ожогом и горелые слои указывают на преднамеренное сожжение жилища. Не исключено, что оно было разрушено в последней фазе существования городища.

В настоящее время на Малой Копане известно четыре апсиды (7, 28, 36, 38). От остальных жилищ они отличаются формой и своими размерами, от 35,6 до 176 кв.м. Первые две апсиды имеют столбовую конструкцию стен из брёвен, оставленных вертикально в вырытый фундамент (Котигорошко, 1989, с.34, рис.11), а две другие – каркасно-глинобитные, с обмазанными стенами.

Постройка 88. В плане подпрямоугольной формы, размером 2,4×2,1 м и глубиной 0,4 м (рис.2). В её заполнении находилось значительное количество лепной и гончарной посуды с преобладанием сероглиняных "ваз для фруктов" и конических чашек с ручками. Отдельно отмечаем реставрированный двуручный лепной кувшин (рис.5, 1-13).

Постройка 89. В плане прямоугольной формы с закругленными углами. Расположена, как и предыдущая, на третьей террасе. Её размеры 2,25×2,0м, глубина 0,3м (рис.2). В заполнении мелкие камни, обмазка, фрагменты лепной посуды.

Постройка 91. В плане прямоугольной формы с обрушенными краями материковых стенок. Её размеры 3,2×1,8, глубина 0,4м (рис.2). В заполнении постройки мелкие фрагменты керамики, камни, уголь.

Постройка 92. В плане аморфной формы, западной стенкой перерезает постройку 91. Размеры объекта 2,2×1,65 м, глубина 0,5 м (рис.2). В её заполнении фрагменты посуды (рис.5, 14-15), куски шлака, кости животных, обломки жерновов, обмазка, уголь. По своему материалу этот объект можно классифицировать как мусорную яму рядом расположенного жилища.

Особый интерес вызывает объект, обозначенный как "склад", стратиграфически связанный с жилищем 38. В плане он прямоугольной формы, размером 2,0×1,2 м и глубиной 0,35 м. Возле меньших стенок находились по столбовой ямки, вероятно, от перекрытия, а сверху лежала большая андезитовая плита (рис.2). Объект буквально был забит керамикой, точнее развалами и почти целыми сосудами. Это корчаги, горшки, "вазы для фруктов", черпаки, конические чашки. Всего 30 сосудов (рис.6-8). Отдельно отмечаем корчаги. На Малой Копане пока это единственный случай такого крупного скопления подобных сосудов представленных разнообразными формами (рис.7-8).

Земляную подоснову "склада" и жилища 38 составляли более ранние культурные отложения, из которых извлечены расписные сосуды, сероглиняная миска (рис.5, 18-20). Среди находок верхнего культурного слоя выделяем конические чашки, миниатюрный горшочек, крышку, "утюжок", пряслица, нож, плотницкий топор, жернов-бегун (рис.5, 16-17, 21-28) и серебряную монету (рис.4,19).

Наиболее массовым материалом городища является керамика. С исследованных участков собраны тонны фрагментов от сотен сосудов и более

трёхсот целых и почти целых сосудов. По технике изготовления они выделяются в две большие группы: лепная и гончарная. Первая группа составляет 80-90% комплексов объектов и представлена классически дакийским набором посуды.

В основу классификации керамики, найденной в ходе изучения участка на раскопе XIX, используется схема предложенная автором для дакийских керамических комплексов Верхнего Потисья (Kotigoroško, 1995, p.83-89, fig.43-45).

Лепная посуда представлена двумя подгруппами (А, Б), отличающиеся между собой техникой производства и формами. В первую подгруппу входят горшки, корчаги, конические чашки и миниатюрные сосуды. Формовались они из глиняного теста с примесью шамота, песка, дресвы. Зачастую наблюдается наличие двух компонентов: шамота и песка.

Наибольшее разнообразие форм отмечается среди горшков, которые по своим пропорциям выделены в шесть типов.

Тип I, наиболее многочисленный, составляют бочёнковидные призматические горшки с невыделенным венчиком. Диаметр венчика (Д) – 9,0-22,0 см, диаметр (д) – 7,0-16 см, высота (Н) – 10,5-23,0 см (рис.3, 4, 6-10; 6, 1-5).

Следующий тип отличается от предыдущего наличием короткого отогнутого венчика. Д – 9,5-13,0 см, д – 7-9 см, Н – 10-16,5 см (рис.3, 12; 6, 6).

Тип III – стройных пропорций горшок с коротким, чуть отогнутым венчиком и слегка овальным туловом. Д – 21,0 см (рис.5, 9).

К IV типу относятся стройных пропорций горшки с длинным с плавно отогнутым венчиком и овальным туловом, имеющим наибольшее расширение в верхней трети сосуда. Д – 19 см, д – 12 см, Н – 27 см (рис.3, 5, 11).

Тип V – от предыдущего отличается более плавно отогнутым венчиком и наибольшим расширением тулова, приходящимся на центральную часть корпуса. Д – 16,0 см, д – 13,0 см, Н – 26,5 см (рис.7, 7).

К VI типу принадлежит призматический горшок мешковидной формы у которого диаметр горла меньше диаметра дна. Д – 12,3 см, д – 11,5 см, Н – 17,0 см (рис.6, 8).

Корчаги. Это крупные, массивные сосуды предназначенные для хранения припасов. По профилировке и орнаментации большая их часть подобна горшкам I и IV типов. Реконструированные и реставрированные корчаги были изготовлены из так называемого "склада". Их размеры: Д – 27-32 см, д – 18-19 см, Н – 35-50 см (рис.7, 1, 3; 8, 2, 4-6).

Конические чашки. Относятся к одной из распространенных форм дакийской посуды, использовавшиеся как светильники. Между собой они различаются размерами и местом крепления ручки. Ручка обычно одна, но встречаются и двуручные чашки, наиболее крупные среди этой формы посуды. Размеры чашек от миниатюрных: Д – 5,5 см, д – 2,5 см, Н – 2,8 см, до массивных чаш: Д – 29,0 см, д – 12,0 см, Н – 12,0 см (рис.3, 13-14, 17-18; 5, 10, 12, 16-17; 6, 9).

Миниатюрные горшочки (кубки) представлены несколькими экземплярами из которых два целых. Они имеют плавно отогнутый короткий венчик и

цилиндрическое или чуть овальное тулово. Размеры: Д – 5,0-5,5 см, д – 4,0-5,0 см, Н – 5,8-6,0 см (рис.4, 2; 5, 25).

В отношении декора лепной посуды подгруппы А наибольшее разнообразие отмечается у горшков и корчаг. Преобладают пластические узоры: наленные валики, подковки, гирлянды, сосковидные налеты, снабженные пальцевидными вдавлениями и насечками.

Среди врезных орнаментационных мотивов доминируют волнистые и зигзаговидные линии, ёлочные узоры. В комбинациях с ними использовались пальцевые и ногтевые вдавления, расчески. Обычно украшалась верхняя половина сосуда, но иногда наблюдается роспись от горла до дна.

Лепная керамика подгруппы Б по своему функциональному назначению представлена столовой посудой и корчагами. Она формировалась из плотного хорошо промешанного глиняного теста с добавлением очень мелкого шамота или мелкозернистого песка. Внутренняя и внешняя поверхности покрывались черным, реже коричневым, лосцем. В изломе черепок бордового или желтоватого цвета. Обжог хороший. Ассортимент столовой посуды состоит из "ваз для фруктов", черпаков, мисок и крышек.

"Вазы для фруктов". Основу вазы составляет миска открытого типа с широким горизонтальным венчиком, обычно резко выделенными плечиками и коническим туловом, переходящим в высокий поддон. Д – 21,5-52,0 см, д – 10,0-18,0 см, Н – 20,0-34,0 см (рис.3, 1-3; 5, 15).

Черпаки. Призматические, широкогорлые биконические сосуды с петлевидной ручкой прикрепленной к венчику и перелому корпуса. Известны черпаки небольших и крупных размеров. Д – 7,0-17,0 см, д – 4,3-11,0 см, Н – 7,5-15,5 см (рис.3, 16; 6, 7, 10-13).

Миски. Среди этой формы посуды выделяем целый экземпляр. Это широкогорлая миска с широким, коротким венчиком, невыделенными плечиками и коническим туловом. Д – 21,0 см, д – 9,0 см, Н – 12,5 см (рис.6, 15).

Пиала. На Малой Копане подобные сосуды встречаются довольно редко. Они имеют конический корпус, венчик не выделен, дно вогнутое. Размеры целого экземпляра из жилища №38: Д – 12 см, д – 5,0 см, Н – 7,0 см (рис.3, 19).

Крышки. Корпус у них конический, а ручка обычно цилиндрическая (рис.4, 3). Интересный экземпляр обнаружен в жилище № 38. Ручка выполнена в форме орляной головки (рис.4, 6). Крышки с подобным украшением хорошо известны в керамическом комплексе Спринчинаты. В данном случае имеется полная аналогия в изгибе шеи, но сама головка выполнена более реалистично (Preda, 1986, p.57, pl.XXVII,6). Согласно В. Сырбу (1995, p.188) крышки этого типа имели место во II в. до н.э. – I н.э.

Корчаги. Крупные сосуды высотой 50-60см. Выделяются узкогорлые, биконические сосуды и широкогорлые корчаги (Д – 24,0-38,0 см) с овальным корпусом (7,2,8; 8,3).

Гончарная посуда по технике изготовления делится на четыре подгруппы (А, Б, В и Г). Для всей этой группы, за исключением подгруппы Г, характерны:

тщательность обработки глиняной массы, небольшая примесь мелкозернистого песка и очень мелкого шамота, сквозной, равномерный обжиг.

Подгруппа А представлена парадной сероглиняной посудой. Ее поверхность покрывалась серым и темно-серым лощением. В ассортимент подгруппы входят миски и вазы.

Миски по своим пропорциям выделяются в два типа.

Тип I. Биконические, глубокие миски с плавно отогнутым коротким венчиком. Перелом тулова приходится на верхнюю часть корпуса. Д – 8,5-14,0 см (рис.5,2,18).

Тип II. Биконическая, приземистая, широкогорлая миска. Перелом тулова находится в средней части корпуса. Д – 12,0 см (рис.5,14). Дно у мисок этого типа обычно имеет плитчатый или мошовой поддон (Kotigoroško, 1995, fig. 45,6,14).

"Вазы для фруктов". По своим параметрам аналогичны лепным вазам подгруппы Б. От них отличаются более резко профилированным венчиком и резким переломом плечиков. Размеры реконструированной вазы: Д – 39,0 см, д – 13,0 см, Н – 28 см (5,1,3-6).

Двуручные вазы. Сосуды с высоким горлом, плавно отогнутым венчиком и петлевыми ручками. Тулово ошуклобкое, четко отделенное от горловины, с наибольшим расширением в нижней части корпуса. Д – 12,0 (рис.5,7).

Горшки. Среди сероглиняной керамики относятся к более редко встречающимся формам посуды. На вскрытом участке раскопа XIX найдено несколько фрагментов от двух горшков. Они характеризуются хорошо выраженными приподнятыми плечиками и ошуклобким туловом. Первый горшок имеет утолщенный край невидленного венчика и высокое горло, второй узкогорлый, с плавно отогнутым венчиком. Д – 13,0 и 9,0 см (рис.4,1; 5,24).

Подгруппа Б состоит из небольшого количества расписной посуды. Ее поверхность покрывалась белой, черной и коричневой краской. Эти сосуды тонкостенны и хрупки, поэтому количество целых экземпляров на городище ограничено. Из них отмечаем реставрированную вазу. Она имеет широкое горло, венчик утолщен и загнут внутрь, корпус овальный, дно узкое, профилированное. Внешняя поверхность, по глиняному фону, покрыта узкими черными и широкими белыми полосами краски. Д – 12,0 см, д – 6,5 см, Н – 12,5 см (рис.5, 19).

Второй сосуд относится к типу узкогорлых горшков с шаровидным туловом и длинным венчиком. Его поверхность покрыта широкими полосами белой краски. Д – 8,5 см (рис.5, 20).

В подгруппу В входят коричневолощенные сосуды найденные в мелких обломках. В связи с этим не считаем нужным давать подробные описания этой подгруппы подробно изложенные в статьях и монографии автора (Kotigoroško, 1995, p.88).

Подгруппу Г составляют крупные толстостенные сосуды – пифосы. На территории городища они относятся к одним из распространенных форм гончарной керамики. Однако за 20 лет раскопок не обнаружено ни одного целого

экземпляра. Изготавливались пифосы из глиняного теста с примесью крупнозернистого песка. Поверхность покрывалась ангобом. Цвет – желтовато-красный, красновато-розовый. Обжиг печной. Пифосы характеризуются яйцевидным корпусом вытянутым к узкому дну. Горло широкое, венчик массивный, горизонтальный. Д – 30,0-50,0 см (рис.4,4; 7,4-6).

Проведенный анализ посуды с участка раскопа XIX, позволяет сделать вывод, что она является составной частью керамической коллекции Малой Копани и относится к древностям доримской Дакии, где составляет неотъемлемую часть вещевых комплексов поселений, городищ и погребений.

В ходе исследования Малой Копани, кроме многочисленной керамической посуды, были собраны разнообразные предметы изготовленные из глины, металла, стекла и камня. Вместе с ранее обнаруженными орудиями труда и бытовыми вещами они представляют дополнительную информацию о жизни и деятельности обитателей городища.

Распространенными находками на городище, как впрочем и на поселениях, являются пряслица и "упожки". Из четырех пряслиц, найденных на территории раскопа XIX, три биконической формы и одно круглое, плоское, выточенное из стенки чернолощеного сосуда (рис.4,16-18; 5,22).

"Упожек" дополняет коллекцию городища, состоящую из 36 экземпляров. Ручка у него обломана. Рабочая часть эллипсоидной формы, выгнутая, размеры ее 7,0×4,6 см (рис.5,21). Эти орудия труда известны исключительно только по вещевым комплексам гето-дакийских памятников Карпатского ареала III в. до н.э. – I в. н.э. Согласно проведенного трасологического анализа использовались при изготовлении кожаных изделий, а именно: заглаживании швов (Kotigoroško, 1995, p.91-92).

Особое место, среди уникальных вещей найденных на городище, занимает сосуд-баранчик. Сформован он из глиняного теста с примесью мелкого шамота. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты черным лощением. Лепка реалистическая, за исключением несколько вытянутой и суженной морды. Рога закручены, с насечкой, половой признак четко выражен. В центральной части спины баранчика расположено овальное отверстие (6,5×4,5 см) для заливки жидкости, во рту узкое отверстие (диаметр 4 мм) соединенное с полостью туловища. Высота сосуда 15 см, длина 23 см (рис.4, 7).

Подобный сосуд, но не в столь реалистичном исполнении (туловище параллелепипедное), найден на давне в Рэкэтэу вместе с кифаросами (двуручный сосуд для питья; атрибут Диониса). В. Кэпитану (1994, p.338, fig.2), исследователи этого городища, исходя из комплекса находок рассматривает сосуд-баранчик с Рэкэтэу как предмет, который непосредственно связан с культом Диониса.

Подобные сосуды не являются нечто оригинальным и встречаются в ряде культур Европы начиная с эпохи неолита, классифицируясь как ритуальные имстилица жертвенной крови животного форму которого передает сосуд (Рыбаков, 1981, с.156). Узкое отверстие во рту предполагает использование крови свежезажаренного животного. О распространении этого обычая на широ-

кой территории и у разноэтничных народов свидетельствует находка сосуда-носорога в Северном Китае из комплекса поздней бронзы государства Шан (Варга, 1979, с.139).

Орудия труда составляют небольшую группу предметов, в основном, извлеченных из культурного слоя. Это топор, нож, жернова, точильные бруски и мелкие обломки глиняных грузил.

Плотницкий топор. Массивный, с прямоугольной втулкой со стороны обуха, лезвие широкое, дуговидное. Длина топора 11,5 см (рис.5,27). Подобные топоры хорошо известны в кельтских комплексах, а позднее распространяются на памятниках доримской Дакции (Glodariu, Jaroslavski, 1979, p.81-82, fig.40, 1-10).

Нож. Универсальное орудие применяемое в быту и производстве. Спинка ножа прямая, черенок четко выделен, кончик лезвия обломан. Длина не менее 15 см (рис.15,26).

Жернова – составные части ручных ротационных мельниц. На сегодняшний день в коллекцию Малой Копани входит более сотни целых и разбитых жерновов, в том числе и пять экземпляров с раскопа XIX. Один из них целый, а остальные поломанные. Все они относятся к верхним камням мельниц – бегунам (рис.4,15; 5,28). Бегун имеет вогнутые рабочую и внешнюю поверхности в углубление которой засыпалось зерно. В центре жернова фигурное отверстие для порхлицы на которую крепилась цапфа-ось. Обычно высота бегуна 12-14 см, а диаметр 32-38 см.

Появление ротационных мельниц в Карпатском ареале связано с проникновением и оседанием кельтов. Согласно типологии жерновов, предложенной Ю. Валдхаузером (1981, s.183,210, obr.14), камини-бегуны городища соответствуют типу В3 и датируются концом I в. до н.э. – началом I в. н.э. На использование подобных жерновов и во II в. н.э. указывают находки из кастелла в Бологе (Gudea, 1997, s.50, taf.XXIX,93).

Предметы вооружения, по сравнению с орудиями труда, составляют ограниченную группу находок городища. Представлены они наконечниками стрел, дротиков, копий, вояками. В ходе раскопок 1995-1996 гг. коллекция оружия пополнилась ещё одним наконечником и фрагментами ножен меча.

Наконечник стрелы. Втульчатый, с пером вытянутой треугольной формы. Сечение линзовидное. Длина 7 см (рис.4,10). Аналогичные наконечники известны по вещевым комплексам дан (Ursachi, 1995, p.143, pl.45,24,33-36) и инвентарю дакийских погребений рубежа н.э. в том числе и Земплина (Budinsky-Krička, Lamiova-Schmiedlová, 1990, pl.XV,1,17).

Ножны. На городище это пока единственная находка подобного рода. От них сохранился лишь фрагмент размером 14,0×5,6 см. Изготовлены ножны из листового железа, их внешняя поверхность украшена чеканным орнаментом с бронзовым покрытием. В комбинацию узоров входили вписанные друг в друга круги, розетки, дуги, крест внутри окружностей, елочный декор. С внутренней стороны ножны (толщина 2-3 мм) сильно корродированы и имеют отпечатки деревянной обшивки (рис.4,9).

Находки ножен мечей на памятниках доримской Дакции и синхронных культурах довольно редки. В Карпатском ареале они наиболее широко представлены в комплексах кельтских могильников (Szabó, Petres, 1992). Их классификация основана на наконечниках и верхних частях ножен, в том числе и скобах для подвешивания мечей. Отсутствие этих деталей и фрагментарность ножен, не позволяет что-либо сказать об их форме и длине меча. Единственный источник для анализа ножен это сохранившийся декор. По его исполнению малокопаньский экземпляр наиболее близок фрагменту ножен из погребения кургана I могильника в Земплине, где он был найден с фибулой наухаймского типа (Budinsky-Krička, Lamiova-Schmiedlová, 1990, pl.4-5). Последняя датируется второй половиной I в. до н.э. – первыми десятилетиями I в. н.э. (Janka, 1964, s.93).

Здесь же следует отметить, что детали вышеописанной орнаментации имеют место на накладках поясных ремней, по всей видимости предназначенных для ношения мечей, обнаруженных на гето-дакийских памятниках Карпатского ареала. Их исследователь М. Бабеш (1983, p.212-214) считает, что появление подобного декора у гето-даков связано с заимствованием из кельто-германской среды, а именно скордиеков Южной Паннонии и бастарнов Восточных Карпат.

К экипировке всадников принадлежит шпора обнаруженная в культурном слое раскопа XIX. На Малой Копани собрана целая коллекция шпор откопанных из железной проволоки с дужками обычно снабженными массивными кнопковидными утолщениями на концах (Kotigoroško, 1995, p.94, fig.19,28-33).

Рассматриваемый экземпляр отлит из бронзы. Плечики у него дуговидные (ширина 5,2 см) с шариковидными утолщениями на концах. Шип короткий. Сечение дужки 0,3 см (рис.4,5). Миниатюрные размеры шпоры позволяют полагать, что она скорее всего была сделана для подростка или женщины.

Отдельную группу древностей составляют украшения и принадлежности одежды. В неё входят запонка со спиралевидной головкой (рис.4,11), подвеска с изображением головки собаки на конце и остатком железной проволоки в отверстие для подвешивания (рис.4,12), а также две фибулы. Все предметы отлиты из бронзы, первые две вещи не имеют прямых аналогий, а анализ фибул дѣлается ниже.

Одноручная фибула с четырехвитковой пружинной и нижней тетивой. Приемник отломан, возможно был рамчатый. Длина фибулы не менее 8,5 см (рис.4,14). Аналогичные застѣжки изготовлялись по позднеантичной схеме и датируются I в. до н.э. (Амброс, 1966, с.22, рис.3,11). Я.Филип (1956, с.113-114) рассматривает их как новый тип, заменивший фибулы составной конструкции в середине I в. до н.э. Прямые аналогии малокопаньскому экземпляру находим на дакийских городищах, в том числе и Заргадаве (Ursachi, 1995, p.227-228, fig.203,11,13).

Фибула типа Альмгрен 19. Спинка резко прогнута в верхней части и снабжена бусинной. Пружина 6-витковая с верхней тетивой. Приемник отломан. Длина 6 см (рис.4,13). Этот тип относится к группе застѣжек, характеризующих

переходной период, от конца латена к началу римской эпохи. Имеет многие варианты, распространенные от Рейнско-Дунайской области до Скандинавии. Только спорадически проявляются в области Альп, Иллирии и Паннонии (Pieta, 1982, с.35-36). М.Б. Щукин (1991, с.99, рис.5,38) зачисляет их к ступени А2, то есть к самому концу I в. до н.э.

Монеты. На сегодняшний день коллекция городища состоит из 23 монет. Среди них доминируют две группы: римские республиканские монеты (9 экз.) и типа Медвешул Аурит (9 экз.). В ходе исследования участка раскопа XIX было найдены две бронзовые римские монеты, довольно плохой сохранности, и монета типа Медвешул Аурит чеканенная из качественного серебра. Её диаметр 2,3 см. Изображение имеет высокий рельеф. Аверс выпуклый, покрыт листовидным и геометрическим узором, на реверсе стилизованное изображение коня (рис.4,19).

Территория распространения монет этого типа, главным образом, занимает северную часть Карпатского ареала. Однако отдельные находки известны и на более отдаленных землях, в частности, в Моравии (Kolníková, 1982, с.20, obr.5).

Согласно мнения нумизматов, монеты типа Медвешул Аурит чеканились в дакийских мастерских середины II – первых десятилетий I в. до н.э. (Preda, 1973, р.89; Kolníková, 1980, с.93). Однако находки на Малой Копани дают возможность утверждать, что на окраине доримской Дакии они были в обращении и в более позднее время.

Современное состояние изучения Малокопаньского городища позволяет считать этот памятник опорным в области изучения дакийской культуры Верхнетисского региона. Его материалы прочно вошли в научную литературу Карпатского ареала и неоднократно привлекались исследователями при анализе древностей и истории рубежа н.э. Среди последних работ особый интерес вызывает статья Г. Бихира (1996) посвященная населению северной части Дакии. Одним из ее моментов является идентификация Малой Копани с Сетидавой, нанесенной на карте греческого географа середины II в. н.э. Птолемея (Geogr., II,11,13). Насколько верно подобное отождествление покажут дальнейшие исследования городища и тщательный анализ "Географии" Птолемея.

Исследования, проведенные в Малой Копани, характеризуют городище как крупнейший ремесленный центр Верхнего Потисья. Основанный в середине I в. до н.э., в период гето-дакийской экспансии, он являлся доминирующим военным форпостом и носителем дакийской культуры региона. В Восточно-Словацкой низменности подобную роль играло Земплинское городище, расположенное на наиболее удобном речном пути от Тисы к северным карпатским перевалам.

В ближайшей округе Земплина и Малой Копани находились рядовые селения с которыми поддерживались постоянные связи. Они выражались, в первую очередь, в торговых отношениях жизненно необходимых и для жителей городищ, обладавших ремесленной продукцией, и для сельскохозяйственного населения селен. Кроме того, в период военной опасности городища служили

надежным убежищем населению округи, пополнявших ряды защитников укреплений.

Литература

- АМБРОЗ А. К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ. – 1966. – Вып.ДР-30. – 111 с.
- ВАРГА Д. Древний Восток. У начал истории письменности. – Будапешт, 1979. – 165 с.
- ИОРДАН. О происхождении и деяниях гетов. – М.,1960. – 436 с.
- КОТИГОРОШКО В. Г. Городища рубежа нашей эры в Верхнем Потисье // SA. – XXXVIII-1. – С.21-67.
- РЫБАКОВ Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – 607 с.
- ЩУКИН М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени // АСТЭ. – 1991. – Вып. 31. – С.90-106.
- BABEŞ M. Paftelele Laténe tirzii din sud-estul Europei // SCIVA. – 1983. – N 3. – P.193-221.
- BIHIR Gh. Dacia liberi din nordul Daciei // Thraco-Dacica. – 1996. – T.XVII. – P.191-202.
- BUDINSKY-KRIČKA V., LAMIOVÁ-SCHMIEDLOVÁ M. A late Ist century B.C. – 2nd century A.D. cemetery at Zemplin // SA. – 1990. – XXVIII-2. – S.245-344.
- CAPITANU V. Objects a sinification culturell exceptionnell découverts la dava de Răcăţiu // Relations thraco-illiro Heleniques. – Bucareşti, 1994. – P.335-343.
- FILIP J. Keltové ve střední Evropě.- Praha, 1956. – 552 s.
- GLODARIU L, IAROSLAVSCHI E. Civilizația fierului la daci (sec. II î.e.n. – I e.n.). – Cluj-Napoca, 1979. – 188 p.
- GUDEA N. Romische Drehmühlen von Porolissensum und aus den Kastellen des westlichen Limes der Provinz Dacia Porolissensis // AMN. – 1997. – 34. – S.5-100.
- JAMKA R. Fibule typu oczkowatego w Europie Śródkowej ze szczególnym uwzględnieniem ziem Polskich // MS. – 1964. – T.10. – S.30-93.
- KOLNIKOVÁ E. Hromadný nález keltsko-ďáckych mincí z Ptičia. Príspevok k hospodársko-spoločenským dejinám východného Slovenska // SN. – 1980. – YI. – S.29-98.
- KOLNIKOVÁ E. Mince predrímskej Dácie v Československu // Numismatické listy. – 1982. – 37. – S.13-29.
- KOTIGOROSKO V. Tinuturile Tisei superioare în veacurile III î.e.n. – IV e.n. (Perioadele La Tène și romană). – Bucareşti, 1995. – 338 p.
- MIHALIK J. Őskori emlékek Ugocsavármegyében // AE. – 1893. – 2. – Old.410-418.
- PIETA K. Die Puhov-Kultur. – Nitra, 1982. – 311 s.
- PREDA C. Monedele geto-dacilor. – Bucareşti, 1973. – 461 p.
- PREDA C. Geto-dacii din bazinul Oltului inferior. Dava de la Sprincenata. – Bucareşti, 1986. – 199 p.

SÍRBU V. Representations animales sur / en ceramique dans le monde des géto-daces // *Thraco-Dacica*. – 1995. – T.XYL. – P.187-198.

SZABÓ M., PETREŞ E. Decorated Wearons of the La Tène iron age in the Carpathion Basien. – Budapest, 1992. – 259 p.

WALDHAUSER I. Keltské rotační mlýny v Čechách // *PA*. – 1981. – LXXII. – S.153-221.

URSACHI V. Zargidava dacica de la Brad. – Bucureşti, 1995. – 590 p.

Kotyhoroschko W.

FORSCHUNGSERGEBNISSE DER PRÄHISTORISCHEN SIEDLUNG VON MALOKOPAN'SKE IN DEN JAHREN 1995-1996

Zusammenfassung

Das Denkmal wurde am Ende des XIX. Jahrhunderts (1893) von L. Myhalyk entdeckt, nur seit dem Jahr 1977 begann die Expedition aus der Universität Ushhorod darauf planmäßige Ausgrabungen zu führen. Während zwei letzten Jahren wurde der östliche Abhang südlicher Platte der Siedlung innerhalb des Walles erforscht (Abb.1). Auf dem Abschnitt von 240 m² wurden Behausung und 5 Wirtschaftsgebäude aufgedeckt.

Die Behausung (N 38) ist über der Erde befindlich, in Apsidform, in Höhe von 10,4×6,0 m (Abb.2). Die Bestandteile ihres Inventars sind Stuck- und Töpfergeschirr, auch Behälter-Hummel, Glasperle, Pfeilspitze, Bronzetaarklemme und Bronzanhänger, Kollermühle (Abb. 3, 4, 1-4, 6-8, 10-12, 15-17).

Gebäude der Halberdkonstruktion. Darunter sticht Objekt bezeichnet wie "Keramiklager" ab (Abb.2). Es wurde mit den Zusammenbrüchen und unverletzten Behältern gefüllt (Abb. 6-8).

In Kulturschicht sind außer Keramik zwei Bronzefibule, Bruchstücke der Schwertscheide, Silbermünze von der Art Medieschul Aurii, Art, Messer und Mühlstein gefunden (Abb. 4, 13-14, 18-19, 5, 16-28).

Während der Erforschung auf dem östlichen Abhang südlicher Platte wurden einige künstliche Terrassen, die in der Zeit der Funktionierung der Siedlung und zwar – in den 60-er Jahren v. n.Ch. – bis Jahr 106 n.Ch. existiert hatten, entdeckt (Kotyhoroschko, 1995, S.39-51).

Die moderne Erforschung der prähistorischen Siedlung von Malokopans'ke läßt dieses Denkmal im Gebiet der dakischen Kultur dieser Region als Stützdenkmal meinen. Seine Materialien sind Grundlage bei der Analyse Altertümer der Grenze n.Ch. von Werchne Potyssa. Es ist nicht ausgeschlossen, daß die Siedlung Mala Kopana mit Setidawa, die in eigene Karte von dem griechischen Geographen des II. Jahrhunderts n.Ch. Ptolomeus eingetragen wurde, identifiziert ist (Geogr. II, 11, 13).

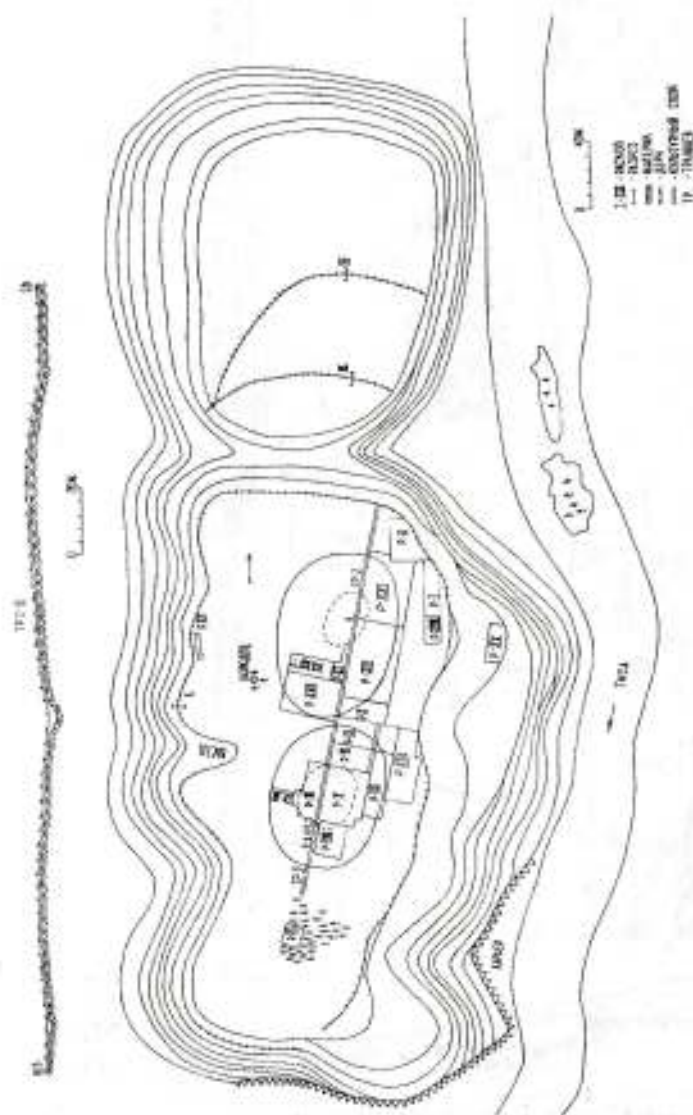

Рис.1. Малав Копаня. План городища.

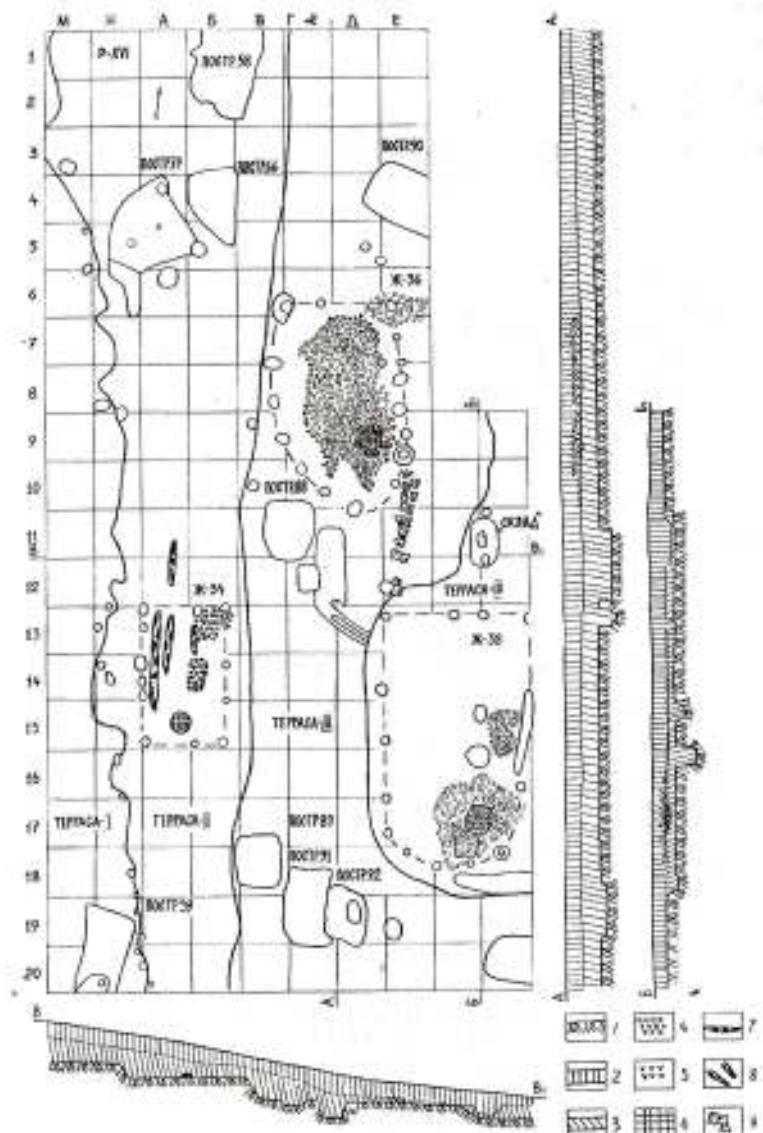

Рис.2. Малая Копаня. План и разрезы раскопа XIX.

1 - материк; 2 - верхний слой; 3 - нижний слой; 4 - обмазка; 5 - уголь; 6 - очаг; 7 - под очага; 8 - плахи; 9 - камни.

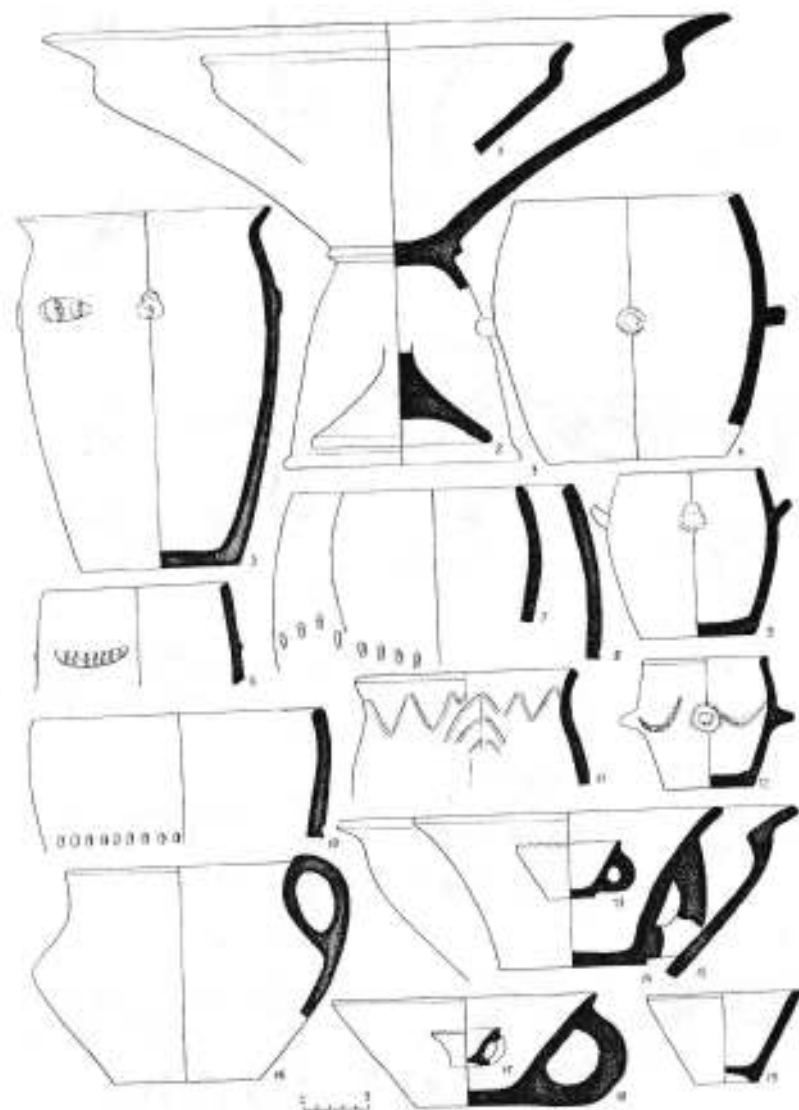

Рис.3. Малая Копаня. Керамический комплекс жилища №38.

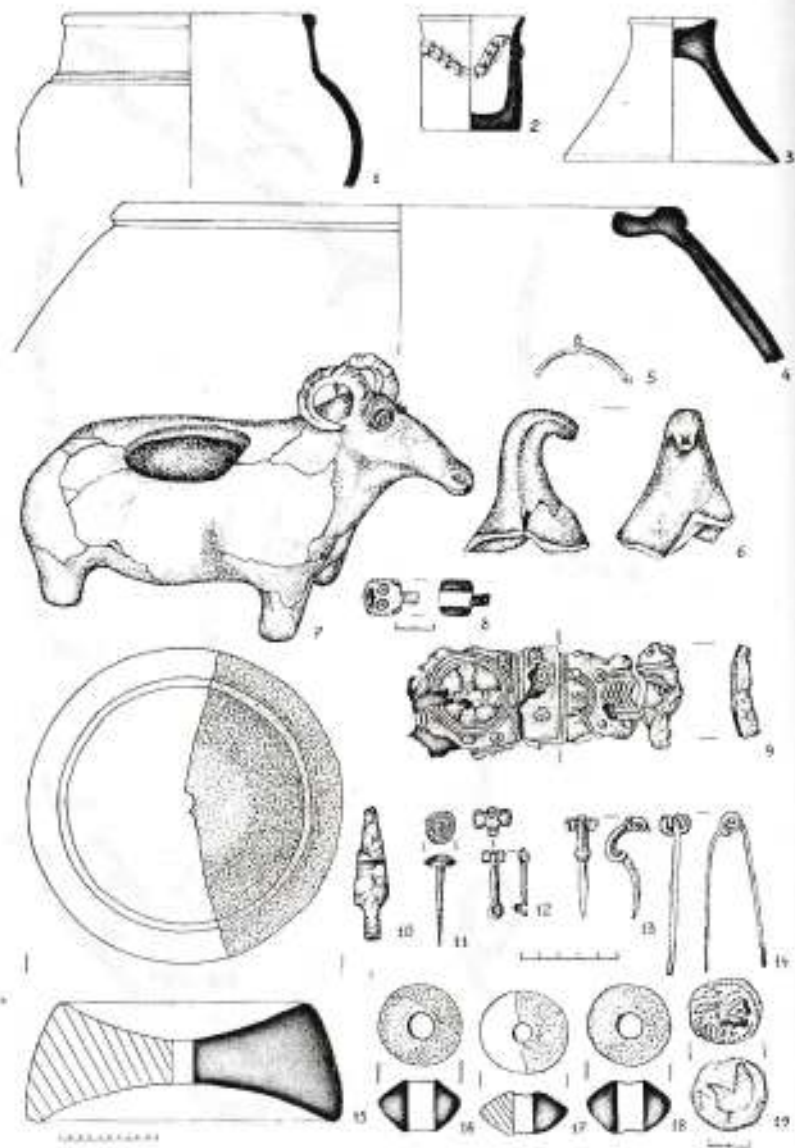

Рис.4. Малая Копаня. Инвентарь жилища №38 (1-4, 6-12, 15-17) и вещи из культурного слоя (5, 13-14, 19).

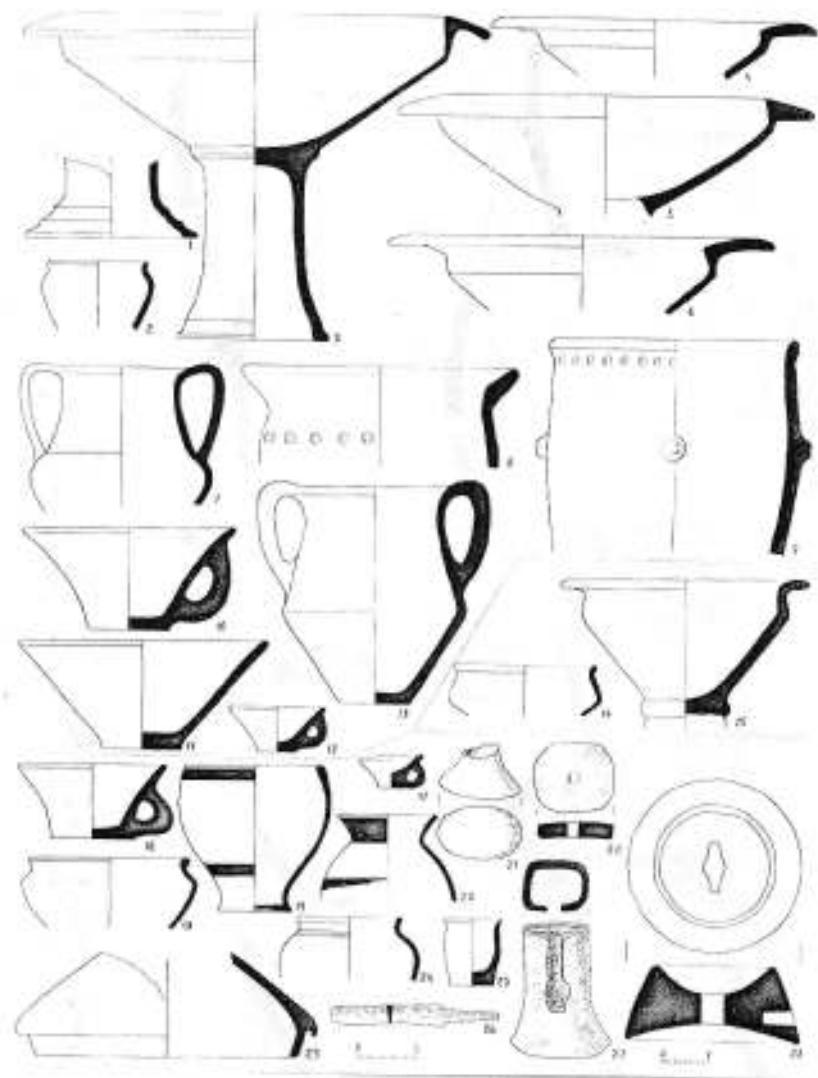

Рис.5. Малая Копаня. Керамические комплексы построек 88 (1-13) и 92 (14-15), вещи из культурного слоя (16-28).

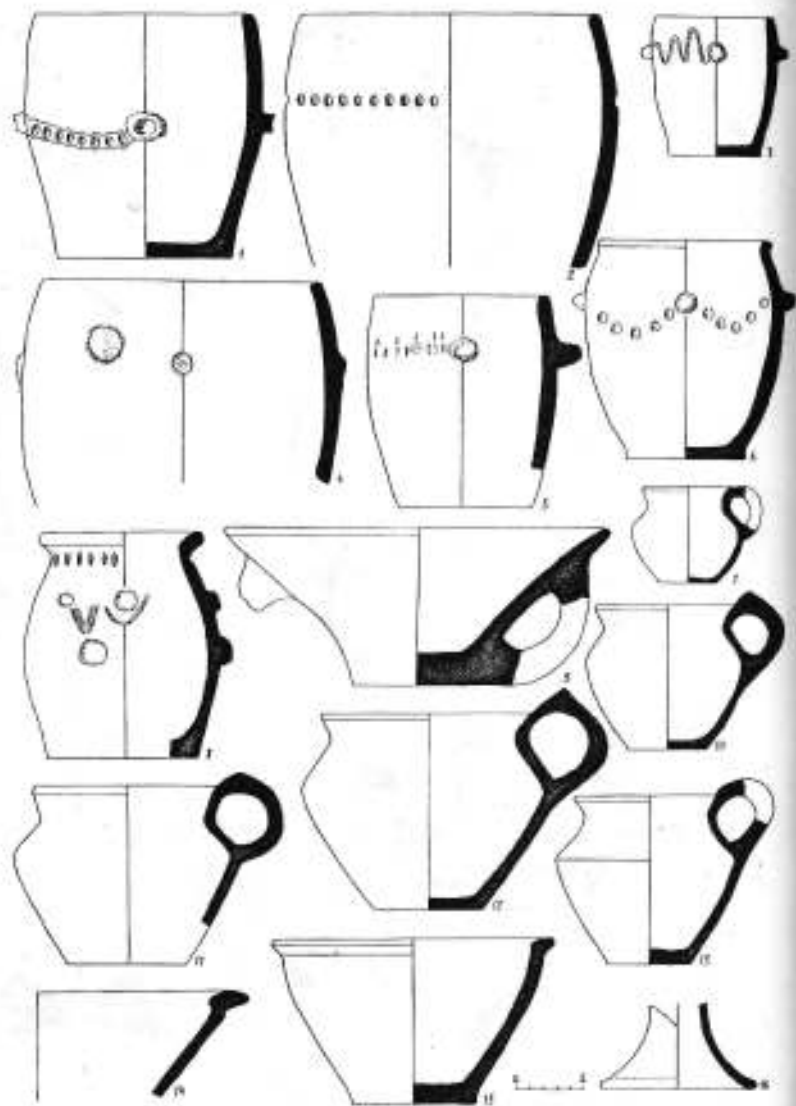

Рис. 6. Малая Копаня. Лепная (1-15) и гончарная (16) посуда из "склада".

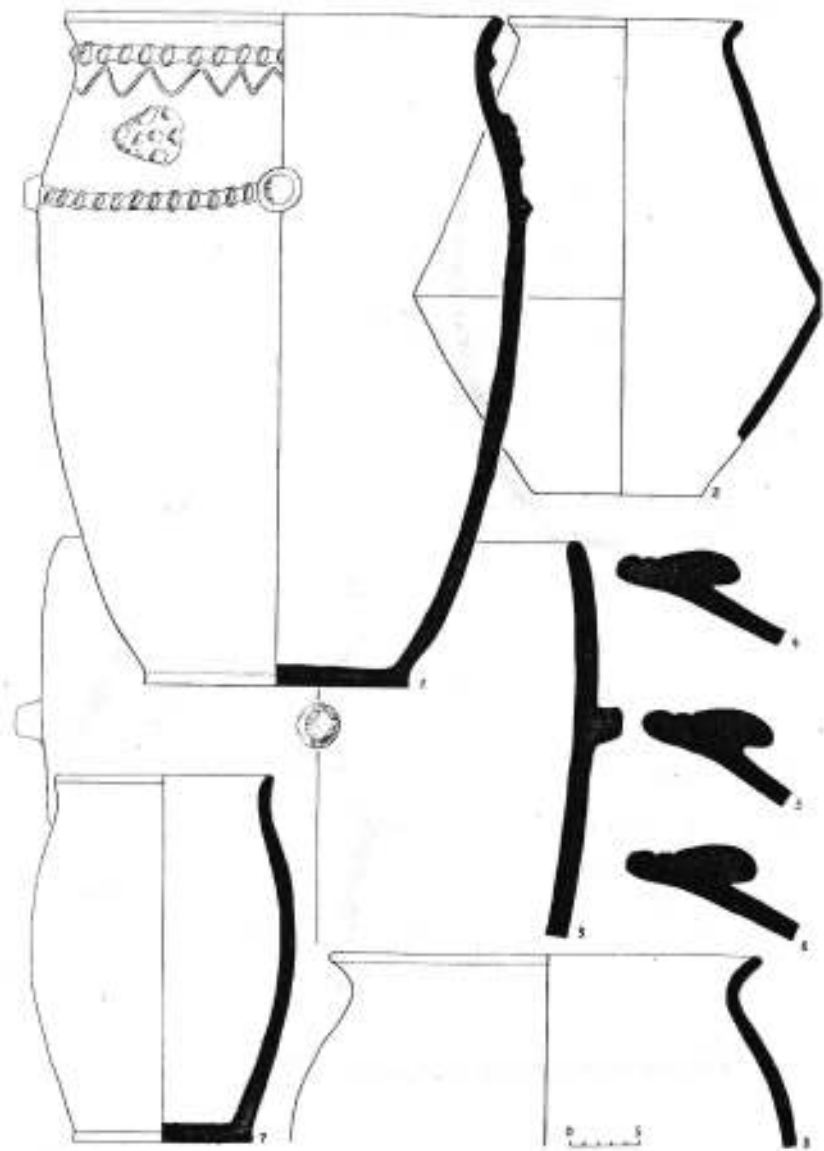

Рис. 7. Малая Копаня. Корчаги и пифосы из "склада".

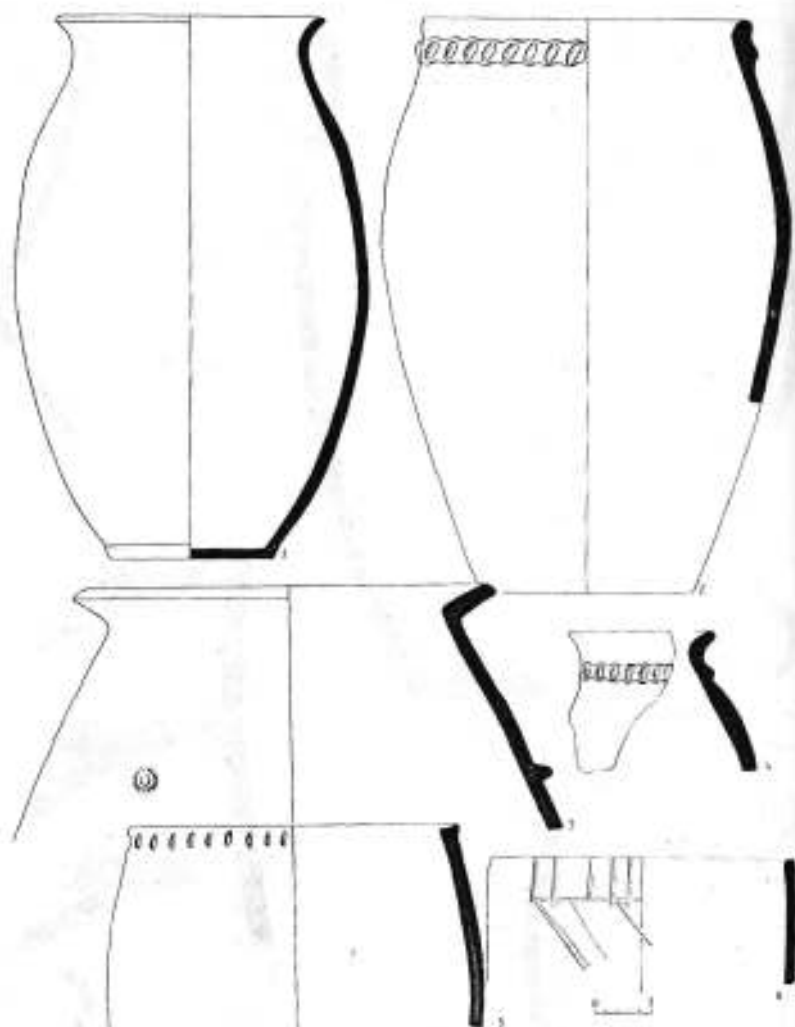

Рис.8. Малая Копаня. Корчаги из "склада".